

Бет:

Утро четверга было временем для еще одного бега голышом; мне было немного легче с этим, и маме тоже, но новизна и смущение еще не прошли. Фрида, с другой стороны, казалось, получала удовольствие от всего этого, что заставляло меня... нервничать... Я чуть не выпрыгнула из своей шкуры, когда Джек начал проводить рукой по внутренней стороне моей ноги, пока я наливала ему кофе, но мне удалось не закричать и ничего не пролить. Джек сказал маме, что нужно купить большой фартук, чтобы прикрыть ее перед, пока она готовит; не думаю, что кто-то упустил намек на то, что ее зад должен быть виден.

Но Джек и папа не вечно болтали - им обоим нужно было куда-то идти, поэтому они скоро ушли, оставив Фриду, маму и меня обсуждать прошедшую ночь.

Мама была вне себя от того, что папа, похоже, принимал близко к сердцу все, что говорил Джек. Хуже, я думаю, было то, что ей пришлось признать, что все было не так уж плохо; я упомянула тот крик, который она издала, она сильно покраснела и рассказала нам, что произошло. Очевидно, это было частью ее переживаний - видите ли, у нее были такие правила для папы и секса - что нормально, что табу, а что просто отвратительно. Я думаю, что папа до сих пор вел себя хорошо, но прошлой ночью он нарушил некоторые из маминых правил, чтобы показать ей, кто здесь хозяин, и они оба обнаружили, что упустили некоторые вещи!

Маму очень беспокоил тот факт, что папа должен был - и, очевидно, собирался завести - другую женщину. Такие вещи, как ее правила секса и другие вещи, которые она навязала папе, возвращались домой, и она не понимала, как она сможет выжить в долгосрочной перспективе, когда папа будет свободен - особенно, если рядом будет другая женщина!

Фрида не видела проблемы. "Он привык к вам, миссис Х. - он потратил на вас много времени", - настаивала Фрида. "Кроме того, все, что вам нужно сделать, это дать ему то, что он хочет..."

"Что... что угодно?" вспыхнула мама.

"Да. Все, что угодно", - подтвердила Фрида. "Во-первых, это ваша работа, а во-вторых, все, что вы дадите ему, чего у него еще не было, будет для него как конфета! Другая женщина не сможет начать с этого - от нее будут ждать, что она будет выкладывать все, что он захочет, но ТЫ сможешь обеспечить ему маленькие победы, то, чего у него никогда не было раньше и о чем он даже не мог попросить..."

Мама посмотрела с сомнением. "Это скользкая дорожка..."

"Может быть, - согласилась Фрида, - но независимо от того, даете ли вы это или он просто берет это, это то, на что вы подписались. Вы хотите контроля? Это все, что у тебя есть!"

"А когда все закончится, и мы достигнем дна, и он выставит меня на улицу за деньги?" спросила мама.

"Этого не случится", - заявила Фрида, покачав головой. "В ПЕРВУЮ очередь, куда бы мы ни поехали, у парней полно женщин; проституция - это когда парни не могут найти женщину, когда она им нужна".

"Или найти новую", - заметила мама, скривившись.

"Когда у каждого парня есть по крайней мере две, спрос будет низким", - заметила Фрида. "Я могу представить себе небольшой обмен, может быть, но проституция? Я не думаю, что там кто-то пользуется деньгами - это должен быть бартер. Кроме того, это не учитывает мой ВТОРОЙ пункт - он ценит тебя и он хороший парень! Если бы он был придурком, тебе бы стоило беспокоиться - но он не такой, так что когда новизна пройдет от идеи заставить тебя делать всякое дерьмо только для того, чтобы увидеть выражение твоего лица, все уляжется."

"То есть я должна просто с радостью делать... что угодно, и все уладится?" Мама не верила.

"Ага", - твердила Фрида. "И чем меньше ты будешь суетиться, тем меньше он будет возиться с тобой, потому что ему не будет весело смотреть, как портится твое лицо".

"А другие женщины?" Мама напомнила.

"Ты не можешь с этим бороться, так что смирись с этим", - посоветовала Фрида. "У Джека дома есть еще две женщины. С моей точки зрения, это означает, что я могу не получить достаточного количества секса, нежели беспокоиться о том, что он постоянно хочет попрыгать на моих костях. Кого бы ни выбрал мистер X, примите ее на борт и сделайте приятное, потому что она - ваш билет в мир и покой в те ночи, когда вы не хотите мириться с сексом. Будь любезна - ты первая, а она новенькая, но ты же хочешь, чтобы все было мило и приятно".

"Ты говоришь так просто..." размышляла мама.

"О, это не так", - ответила Фрида. "Ты это знаешь. Но ты на пути к тому, чтобы все стало еще хуже, что довольно глупо. Я имею в виду, что он может сделать здесь, в доме? Заставит тебя сосать его член на глазах у Джека?".

"Фрида!" Мама и я ОБА вспыхнули.

Фрида, будучи Фридой, не раскаивалась. "Эй, если Джек захочет, я встану на колени и буду сосать его с ухмылкой на лице - и вилять задницей перед вами двумя, потому что вы все пропустите! Миссис X, если мистер X будет ласкать вас, насколько это будет весело, если вы не будете реагировать? Джек все это уже проходил - смущаться перед Джеком - пустая трата времени, так что не надо! Покажите мистеру X, что вы любите его и у вас правильное

отношение, и все встанет на свои места".

Мама не очень-то верила, но, судя по тому, как Фрида это преподнесла, у нее не было выбора. Она все еще ворчала, когда мы с Фридой сели в машину, чтобы поехать на работу.

Было бы трудно хранить тайну о том, что мы уезжаем, если бы одна мысль о том, чтобы кому-то об этом рассказать, не вызвала у меня беспокойства в животе. Я не могла придумать ничего особенного, что я могла бы оставить после себя; мы с Фридой просто ушли бы завтра вечером и не вернулись. Кто-то другой получил бы нашу работу, и все, более или менее, было бы кончено, пока не пришли бы эти роевые твари и не начали бы нападать на людей...

В общем, мы отработали свою смену, и в семь тридцать Джек пришел и забрал нас, чтобы отвести на ужин - но сначала он хотел пойти в другое место. Представьте мое удивление, когда он остановился перед зоомагазином! В следующее мгновение я поняла, что мы смотрим на собачьи поводки, а Фрида рассматривает их как бижутерию! Я была в ужасе - но потом Джек подошел и начал смотреть на вещи, которыми хлещут лошадей, и я занервничала по-настоящему! "Джек..."

"Иди сюда", - приказал Джек, и я прильнула к нему, опустив голову. Что я натворила? "Я пытаюсь найти способ заставить тебя понять, как обстоят дела. У меня нет намерения изводить тебя по любому поводу, но если я быстро дам тебе щелбан вот этим...", - сказал он - и тут же ударил меня этим! Ладно, ну, это было не сильно, но я подпрыгнула, понимаете? "Я думаю, это более эффективно, чем говорить об этом, не так ли?" - спросил он.

Ну, ДА! Я сказала: "Да, Джек", - в конце концов, он размахивал этой штукой...

Джек сделал торжествующий вид и сказал: "Видишь? Это уже эффективно. Ты перестаешь думать и просто делаешь то, что тебе говорят".

Джек повернулся к Фриде, но она уже была согласна со всем этим безумием: "Я поняла, босс. Я уже поняла. Мамаша Бет приучила ее беспокоиться о внешности и прочей ерунде".

Джек лукаво усмехнулся. "Вот почему я покупаю набор для Оливера".

"Эй, Джек", - спросила Фрида. "Ты хочешь быть "Боссом" или "Лордом" или "Мастером" или как?"

"Джек подойдет, с должным уважением", - ответил Джек, но Фрида кивнула головой в мою сторону, и он изменил тон: "Но если это поможет вам сохранить правильный образ мыслей, мы перейдем на "Мастер"". Джек посмотрел на меня, потом на Фриду и сказал: "Она собирается спросить, не шутим ли мы". Он был прав; я имею в виду, "Мастер?". Разве это не похоже на шутку?"

Фрида пожала плечами, посмотрела на меня так, как она смотрит, когда думает, что я сделала что-то невероятно глупое, и сказала Джеку: "Я люблю ее как сестру, но иногда она немного медлительна...". Джек вздохнул, а потом снова ударил меня этим ХЛЫСТОМ!

Я вскрикнул, а потом заскулила: "За что ты это сделал... ?" Затем выражение его лица изменилось, и я поняла, что он серьезен, поэтому я добавила: " ... Мастер?"

"Похоже, ты не поняла сути", - ответил Джек.

"Разве нет лучшего способа?" спросила я. Эта штука ЖАЛИТ!

Затем Фрида набросилась на меня. Очевидно, несмотря на то, что я сидела там тем утром, пока Фрида терпеливо пыталась учить маму, я не применяла все это к себе! Моя работа заключалась в том, чтобы делать "все, что хочет Джек" - и эта работа не имела особых границ - и то, что я ДУМАЛА о том, что хочет Джек, не имело никакого значения... Слушайте, я знаю, что я немного медлительна, но "все, что угодно" охватывает очень многое, понимаете? Фриде, конечно, пришлось припереть все к стенке...

"Скажем, Джек говорит тебе раздеться, дойти до угла и предложить минет первым пяти черным парням, которые подойдут. Ты сделаешь это?"

"Фууууу!" Она ведь пошутила, да? Правда? "Совсем голая? Кого-нибудь стошнит!"

"Это не твоя проблема", - возразила Фрида. "Ты это сделаешь?"

"Боже..." Я имею в виду, действительно... Она серьезно?

"Милая, Джек сказал сделать это?" Фрида прижалась ко мне.

"Да..." Я посмотрела на Джека - конечно, он не стал бы просить о таком, не так ли? Но он мерзко ухмыльнулся и начал играть с плетью...

"Так ты собираешься это сделать?" спросила Фрида.

"Это было бы так неловко..." Голая? Минет? Черные парни? ПУБЛИЧНО?

"Но ты собираешься сделать это!?" Фрида продолжала давить...

"Если я не сделаю..." Я судорожно искала выход.

"Если ты не сделаешь, Джек будет ОЧЕНЬ недоволен!" заревела Фрида. "И он, вероятно, будет

пороть тебя до тех пор, пока твоя задница не станет фиолетовой - и никто не скажет ему, что он не может, потому что ты ему принадлежишь! Теперь ТЫ СДЕЛАЕШЬ ЭТО?"

Выхода не было! "Да..."

"Господи! Это как вырывать зубы!" жаловалась Фрида, исполняя свой мученический подвиг. Затем она продолжила давить; если я сделаю ЭТО, если придется - а я должна была сделать - то мало ли что еще я не сделаю, если придется... Логика, очевидно, привела нас к тому, что чего бы Джек ни захотел, я должна просто сделать это - и не беспокоиться о последствиях... Я не была в восторге - это было очевидно - но потом Фрида пришла к тому, что я уже была в затруднительном положении...

"Ты должна понять, если ты не понимаешь, Джек должен тебя проконтролировать. Теперь я знаю, что Джек не хочет тебя контролировать, но пока ты ведешь себя глупо, он вынужден это делать!". Фрида наклонилась и посмотрела на меня тем искренним взглядом, которым она смотрит на меня, когда пытается удержать меня от ошибки: "Милая, ты НЕ хочешь, чтобы он тебя проверял - потому что если ему придется, это будет что-то уродливое, как отсос у тех черных парней, понимаешь? Ты должна быть идеальной, чтобы не было никаких вопросов! Иначе Джек заставит тебя делать гадости, пока ты не поймешь - и это будет больно для всех нас, когда мы заставим тебя пройти через это! Ты понимаешь?"

Я ВЗБЕСИЛАСЬ! "Ты имеешь в виду... ?" Неужели мне придется ДЕЙСТВИТЕЛЬНО сделать это? Я посмотрела на Джека...

Выражение его лица не внушало оптимизма. "Да. Каждый раз, когда ты колеблешься или сомневаешься, я должен наказывать тебя - и затем я должен заставить тебя делать что-то неприятное, унижительное или унижающее, чтобы проверить, поняла ли ты, кто здесь главный. Это трудно - мне это не нравится - но ты не можешь просто подчиняться мне, когда тебе этого хочется".

Я не могла подобрать слов... Может быть, он мог бы просто сильно избить меня этими кнутами - внезапно, они не казались такими уж плохими, в конце концов... Потом стало еще хуже...

"Вот именно". Джек вздохнул. "Теперь мне не нужно говорить тебе, что ты заслужила проверку, не так ли?"

Нет, я это предвидела... Я горячо молилась, чтобы нелепый пример Фриды не стал для Джека тестом по умолчанию...

"Вот что мы собираемся сделать", - объяснил Джек. "Я не собираюсь преподносить тебе сюрприз, так что ты можешь собраться с мыслями по дороге. Я не хочу видеть никаких колебаний, никаких мольб или просьб - ты просто делаешь то, что я тебе говорю, и ведешь себя так, как будто это самая естественная вещь в мире, понятно?"

"Да, Джек!" Если и был какой-то другой вариант ответа, я понятия не имела, что бы это могло быть...

"Ладно, будет так", - распорядился Джек, - "Когда мы дойдем до кассы, я отправлю тебя обратно к собачьим ошейникам за еще одним комплектом из двух - один с шипами и один розовый - и еще одним поводком. Когда я скажу тебе идти, ты снимешь всю свою одежду и положишь ее куда-нибудь - на прилавок или еще куда-нибудь, - а Фрида наденет на тебя розовый ошейник и поводок, и ты поползешь туда на руках и коленях и возьмешь вещи. Затем ты приползешь обратно с ошейниками в зубах - Фрида может держать поводок - и вложишь их мне в руку. Когда я скажу тебе, что все в порядке, ты можешь встать - но в машину ты пойдешь голой. Все поняла?"

"Да, Джек". Я не знала, радоваться мне или ужасаться - в смысле, это будет чрезвычайно унижительно - но я не делала минет незнакомцам, и я не была на улице...

"Я могу добавить минет продавцу на кассе, если ты считаешь, что этого недостаточно..." поддразнил Джек.

"О, нет! Это прекрасно!" Я вскинула руки, подумав: "Боже! Я не хочу ничего ДОБАВЛЯТЬ!".

"Ладно, тогда. Пойдем."

Фрида подошла ко мне, когда мы шли к кассе, и прошептала мне на ухо: "Милая, ты такая медлительная! Если бы ты сказала: "Ладно, Джек, если хочешь, я сделаю это", когда он приставал к тебе, чтобы отшить продавца, ты бы доказала, что у тебя все в порядке, и тебе, возможно, не пришлось бы делать НИЧЕГО!" Остаток пути до кассы я провела, размышляя, права ли Фрида - и решила, что, скорее всего, как обычно, права. Тесты были на то, правильно ли я отреагирую на просьбу - и поскольку любая просьба была разумной, то чем раньше я начну относиться к любой просьбе как к разумной, тем быстрее она останется разумной... Я собралась с силами; пришло время заставить Дджека гордиться мной...

Итак, у стойки все происходило так, как описал Джек - только я не ожидала этого, когда он сказал Фриде: "Подцепи мою сучку...". Это было немного больно, но я поняла - и начала двигаться, освобождаясь от одежды. Фрида заставила меня остановиться, чтобы надеть этот дурацкий розовый ошейник - я смутно подумала: "Неужели розовый ошейник делает меня пуделем вместо ротвейлера?". Я посмотрела на Дджека, когда дошла до лифчика и трусиков, но выражение его лица говорило, что он не удовлетворен, и мы не собирались останавливаться, поэтому я даже не приостановилась. Ну, папа все это видел...

Клерк пробормотал что-то, чтобы остановить ситуацию, но Джек показал ему свое удостоверение, и на этом все закончилось. Я встала на четвереньки, и Фрида повела меня к собачьим ошейникам.

Там мы сразу же столкнулись с проблемой: ни одного из наших размеров не было. Немного поразмыслив и обсудив, Фрида засунула мне между зубами меньшую версию розового

ошейника и черный ошейник нужного размера, но с шпильками вместо шипов, и мы отправились обратно.

Когда мы подошли к проходу, какая-то молодая девушка в шлеме начала обсуждать меня с Джеком. У нее были всевозможные вопросы - что мы делаем, почему я, а не кто-то более симпатичный, почему Фрида не голая... У Джека были ответы. Потом она посмотрела на нас так, будто он мудака, а мы идиотки: "Так ты готовишь гарем для пикапа?".

"Нет, я офицер Конфедерации на Земле по официальному делу", - ответил Джек - и он доказал это. ТОГДА она изменила свой тон - в следующий момент она спросила его, есть ли у него место для еще одной; я думала, что мое сердце выскочит прямо из груди, когда Джек посмотрел на меня, улыбаясь, и сказал: "Нет, у меня есть то, что я хотел". Он ткнул пальцем, я подползла к нему и вложила ошейники в его руку, он ласково погладил меня по щеке и назвал своей любимой девочкой - и вдруг оказаться голой на полу в собачьем ошейнике оказалось не так уж плохо...

Но потом мы столкнулись с проблемой размера и различий между новыми ошейниками. Я позволила Фриде все объяснить и просто прижалась к ноге Джека. Но он решил, что хочет, чтобы мы еще раз посмотрели, и я позволила Фриде вести меня к ошейникам.

У стойки с ошейниками возникло еще больше проблем. Джек хотел четыре штуки - я решила, что другие девочки Джека тоже получают ошейники, поэтому ему и понадобилось четыре. Но три - это лучшее, что мы могли сделать... Вернувшись к прилавку, я поняла, что ошиблась, когда Джек сказал: "Хмм... Думаю, мне придется предложить твоему отцу другой цвет для твоей матери". Так для кого же был четвертый ошейник? Другой папиной женщине? Это не имело значения; я просто прижалась к Джеку и позволила ему погладить меня по щеке.

Потом продавец сказал, что, возможно, сзади есть еще несколько, но он не может отойти от кассы. Джек достал кастет, который я держала в руках накануне вечером, и сказал ему не беспокоиться об этом, и он ушел с Фридой. Фрида спросила, стоит ли ей сделать клерку минет - что меня более или менее поразило, - но Джек не поддержал ее идею, что подсказало мне, что она все время была права насчет того, как следует поступить. Да уж. Фрида вообще была... Потом Джек переключил свое внимание на меня, и я наслаждалась его одобрением и его прикосновениями. Девушка в шлеме наблюдала, поэтому я ухмыльнулась ей, и она выпалила: "Так ты собака..." - очень неприятно.

Ну, ОДНА из нас была наложницей - и это была не она! "Я ЕГО собака", - ответила я. "А ты кто?" Это заставило маленькую сучку замолчать!

"Я знал, что ты поймешь!" воскликнул Джек, прижимая меня к себе.

"Я знала, - объяснила я, - я просто... завертелась вокруг оси. Это не так..."

"Да, тебя не для этого воспитывали", - согласился Джек. "Что ты чувствуешь?"

"Влажно." Я злобно усмехнулась маленькой сучке в шлеме. "Если Фрида отсосет ему, можно я отсосу тебе?" добавила я. ЭТО избавило меня от НЕЕ!

Фрида и клерк вернулись, получив по четыре ошейника каждого типа. Клерк отказался делать что-либо с Фридой - сказал, что это заставит его чувствовать себя педофилом - но у него были голодные глаза, когда он посмотрел на меня. Он сказал, что не хочет заниматься сексом, но хотел бы прикоснуться ко мне...

Джек сказал: "Бет, встань, обойди прилавок и дай ему потрогать все, что он захочет", - и отстегнул мой поводок.

Что ж, я знала свою работу - и я поняла, что безумие, связанное с ней, тоже допускает некоторую свободу самовыражения! Я даже не моргнула - я просто обошла прилавок и позволила старику пощупать меня! Ни за что на свете я бы не захотела заниматься сексом с этим парнем, но он был, как будто, благоговейным, пока играл с моими отвисшими сиськами, тербил мою задницу и ласкал пальцами мою киску. Мне стало жарко, понимаете? Это было намного больше внимания, чем я получала от любого парня, кроме Джека... К тому времени, когда я вышла из-за стойки, я была вся мокрая и зудящая, и я хотела, чтобы Джек был во мне - и я сказала это прямо ему в лицо!

Я не могла ужинать, и я думаю, что Джек тоже не мог; мы вернулись в продуктовый магазин, взяли мою машину, и Фрида последовала за нами домой. Я была такой горячей... Джек сказал мне, что я должна помастурбировать - и в любое другое время, я бы, возможно, поглупела, смутилась и отказалась - но я дымилась, и моя любовная кнопка чесалась, и, кроме того, если Джек сказал, значит, все в порядке... Я задрала одну ногу на приборную панель, откинула сиденье назад и устроила отвратительное зрелище, занимаясь тем, чем я ДОЛЖНА была заниматься одна в своей спальне - и это было даже лучше! Я стала мокрой и неряшливой и испытала два оргазма - но я все еще хотела красивый член Джека...

Когда мы вошли в дверь, посторонний человек был бы поражен явными признаками перемен. Мама (голая) встретила меня (голую, в розовом собачьем ошейнике) и ограничилась: "Привет, милая. Ты ужинала?"

"Нет, мама", - ответила я, озабоченно, - "но это подождет".

"Бет..." раздался голос Джека позади меня.

"Джек... Мастер... ПОЖАЛУЙСТА!" Я была не прочь умолять.

"Ну, не груби своей матери", - ответил Джек, догоняя меня, чтобы я могла взять его за руку и потянуть за собой. "Фрида, коротко о Вере - только самое основное. Я хочу сделать ей сюрприз..."

"Я займусь этим..." услышала я ответ Фриды, но я уже тащила Джека к лестнице.

Оказавшись в моей комнате, Джек поддразнил: "Скажи мне, чего ты хочешь".

Это был еще один из его проверок, я думаю. Отлично - мне было слишком жарко, чтобы смущаться. "Я хочу, чтобы ты был во мне. Я хочу, чтобы ты занялся... нет, я просто хочу, чтобы ты взял меня!" Заниматься любовью было слишком мягким описанием того, что я хотела.

"Думаю, я могу это сделать", - пробурчал Джек, изображая нежелание. "Помоги мне выйти из моего..." Он не успел закончить, потому что я уже снимала с него обувь. Наступила тишина, за исключением моего ворчания и хныканья от разочарования, когда мы вдвоем освободили его от одежды за каких-то тридцать секунд, а затем он оказался у меня в руках. Он был уже твердым, горячим и гладким, и когда я провела рукой вверх и вниз по нему, из кончика вытекло немного его слизи. В моем женском естестве снова вспыхнул жар, который я боялась ослабить из-за задержки, и к липкой влаге, уже покрывавшей мои внутренние бедра после сеанса мастурбации, присоединился новый прилив влаги. Я втянула бархатисто-фиолетовый кончик и провела по нему языком, наслаждаясь мускусным ароматом, который он издавал, находясь в его трусах, даже когда моя слюна смывала его. "Ты готова?" прохрипел Джек.

"О, да!"

"Как ты хочешь?"

Дикое похотливое чувство не отпускало меня с самого магазина. Я дала ему голос, и оно сказало: "Я твоя сучка - возьми меня по-собачьи!".

Джек засмеялся; я знала, что какое бы безумие ни охватило меня, он его одобряет. "Тогда вставай, сучка! Виляй хвостом и покажи, что у тебя течка, чтобы я мог тебя оседлать!"

Я запрыгнула на кровать, встала спиной к краю и завилыла перед ним задницей; откуда взялось это безумие, я не знала, и мне было все равно. Это была не я - меня бы убила сама мысль о том, чтобы привлечь внимание к своей большой заднице - это был какой-то свободный, незакомплексованный человек, который завладел моим телом. Хорошие новости? Кто бы это ни был, он позволил мне насладиться каждым ощущением... В этот момент Джек преподнес сюрприз: вместо того, чтобы просто войти в меня, он наклонился и провел языком по моей киске от любовной пуговки до дырочки! Я закричала от удивления и удовольствия! Джек хихикнул и сказал: "Собаки сначала немного полижут...". Он лизнул меня несколько раз, и я думала, что кончу прямо сейчас, но потом он встал, провел мягким тупым кончиком своего зонда вверх и вниз по моей щели - раз, два, усадил его в мое отверстие и ввел его...

Все, что я могла подумать, это "О, слава Богу!". Я выкрикнула это во всю мощь своих легких, но не думаю, что услышала. Наконец, руки Джека легли на мои бедра, его плоть погрузилась в мои глубины, и настало время... ну... Ладно, я не часто использую это слово, но в данном случае... Трахаться, окей? Пришло время трахаться! Я хотела его так же, как он дал его Фриде прошлой ночью, и я дала ему это понять! "Возьми меня! Возьми мне СИИЛЬНО!"

Джек ответил мне; его бедра задвигались, и он притянул мою задницу к себе, зарываясь в нее

до упора, затем он сразу же задал ритм, который заставил мою задницу подпрыгивать и покачиваться, когда его лобковая кость ударялась об нее, а его яички - хорошо, шары! -- раскачивались, упираясь в мою любовную пуговку. Я опустила на предплечья, чтобы занять более устойчивое положение, и повернула голову, чтобы посмотреть, как он работает над достижением своего удовольствия, позволяя его животным выражениям усиливать мою животную радость! В другой день я, возможно, ужаснулась бы, наблюдая за пульсацией, которая прошла по моей попке, когда его таз шлепнул ее, но человек, ответственный за ЭТО... блядь... обожал это! Это был еще один признак того, что меня размножают... В моей голове мелькнула мысль о том, что, возможно, у меня родится потомство щенков - просто одна из тех странных вещей, о которых думаешь, пока плывешь на облаке радости, - и я залиvisto рассмеялась. Джек на секунду нахмурился, соображая, в чем дело, потом отмахнулся - но я все равно объяснила. "Щенки", - задыхалась я. "Дай мне щенков!"

"Это то, для чего я здесь!" Джек задыхался в ответ и удвоил свои и без того неотложные усилия. Если бы мой туннель не истекал смазкой, он бы поджег нас обоих с такой скоростью, с какой он это делал; но и так влажные, хлюпающие звуки, которые сопровождали мясистые удары, только усиливали мое возбуждение...

Оно всегда было там, этот оргазм, который мне более или менее обещали, когда старик в магазине кормов любовно провел руками по моему телу, его прикосновения были странно благоговейными. Теперь, после задержки, которая, как я боялась, оттолкнет его, он поднялся передо мной, как цунами! Джек начал светиться перед моими глазами, когда вокруг нас потемнело; я не видела ничего, кроме него, который с каждым толчком вбивал себя глубоко в меня, пытаюсь слить нас в одно целое. Мои бедра сомкнулись и начали дрожать - это был первый признак того, что я потеряла контроль над собой, так как наслаждение усилилось до невыносимого уровня, волной нахлынуло на меня, и мир стал белым...

Кажется, я закричала.

Мое тело работало в автоматическом режиме, делая то, что должно было делать - высасывая из ствола Джека живительное семя. Я ничего не контролировала - и не нуждалась в этом. На втором толчке Джек вдруг закричал: "АААААААХХХХ!" - и мой живот напрягся, зажав мою киску на его длине, и я почувствовала его семя, когда его член выгнулся и изверг его на мою шейку матки! Мир снова стал белым, когда моя киска доила его, используя мышцы, о которых я даже не подозревала, мой живот сжимался и пульсировал, когда мышцы там поддерживали действия внутри моего женского тела.

Казалось, что мы находились в таком положении минут пять, но, вероятно, это было всего несколько секунд, пока его зонд пульсировал во мне. Я ощущала каждый толчок - и чувствовала, когда они ослабевали, и автоматически ослабляла свою хватку. Джек пару раз погладил мою спину от основания шеи до копчика и пробормотал: "Вот моя любимая девочка!". Затем он положил руку мне на копчик и слегка символически подтолкнул мою попку, и я плюхнулась вперед, опустошенная и удовлетворенная. Казалось, что каждый раз, когда мы занимались этим, секс был другим - и каждый раз он был лучше! Я бы не хотела этого накануне, но сегодня толчки Джека были тем, что нужно, чтобы справиться с моим диким возбуждением. Я обезумела, желая его, жаждающая его, пока не осталось ничего другого! Я перевернулась на спину, положила ноги на край кровати, раздвинула ноги - и лежала так, зная, что с меня капает семя Джека на покрывало. Мне было все равно; это не имело значения.

Джек наклонился, погладил мой живот, поласкал мои груди, поцеловал меня и сказал мне приятные вещи - а я наслаждалась этим, вместо того чтобы беспокоиться о том, что он подумает о том, как выпячивается мой живот (или выпячивался бы, если бы я не лежала на спине) или как обвисают по бокам мои груди. Я быстро превращалась из застенчивой, скованной и тормозящей в полную распутницу - и пока Джек был счастлив, я была счастлива! Если он хотел, чтобы я делала обнаженной публичный минет, я бы гораздо предпочла сделать это ему, но я дала бы ему то, что он хотел - ВСЕ, что он хотел...

Через несколько минут он встал и сказал: "Я собираюсь принести тебе тряпку - ты вся в грязи! Потом нам, наверное, стоит подумать об ужине".

Я был в таком душевном состоянии, что не спросила "Что ты хочешь, чтобы я надела?". Вместо этого я спросила: "Ты хочешь, чтобы я оделась?".

Джек рассмеялся, сказал: "Да, думаю, да - но не сейчас", и отправился за тряпкой.

<http://tl.rulate.ru/book/249/8934>